

Прочерченно-накольчатая керамика неолитических поселений Тагильского Зауралья

Район памятников с кошкинской и боборыкинской керамикой до недавнего времени определялся бассейнами Тобола, Сосьвы и Конды¹. В последние годы аналогичные памятники обнаружены в Тагильском Зауралье. Кроме того, такая керамика выделена типологически на ранее известных Полуденке I и II.

Среди новых памятников особый интерес представляют стоянки Юрьинского озера у пос. Басьяновского (Верхнесалдинский р-н, Свердловская обл)². Стоянка Кокшарово VI находится на коренном берегу, разрезанном ручьем, в настоящее время почти пересошим. Коллекция состоит из подъемного материала с пашни. Керамика представлена фрагментами сосудов эпох неолита и бронзы. В каменном инвентаре типологически выделяется микролитический комплекс, датируемый мезолитом. При расчистке разрушенного дорожкой очага собраны фрагменты двух сосудов, реконструированных почти полностью. В верхней части сосудов ряд наколов, ниже горизонтальные волнистые линии на одном сосуде и прямые — на другом, нанесенные отступающей палочкой. Еще ниже разреженные вертикальные и диагональные линии, выполненные той же техникой. Нижняя часть одного сосуда не орнаментирована. Наплыв, расположенный на венчиках близко к краю, в сечении почти симметричный (рис. 1-31—32). Обнаружены фрагменты еще нескольких неолитических сосудов, на которых орнамент нанесен отступающей палочкой. Он состоит из чередующихся волнистых и прямых линий (рис. 1-28—30). В одном случае чередование линий подчеркнуто их шириной: волнистые линии уже прямых (рис. 1-28). Венчик одного сосуда имеет внешний карнизик. Обнаружены плоские днища двух сосудов. Оба орнаментированы двумя рядами наколов (рис. 1-33).

На западной окраине д. Кокшарово, в 1,5 км к СВ от предыдущей, находится Кокшаровско-Юрьинская стоянка. Расположена она в прибрежной, ныне заторфовой части озера. Стратиграфия: 0—110 см — торф, 110—150 — темный песок, 150—200 см — светлый песок, насыщенный в прибрежной части галькой, переходящий в мощный, до 60—80 см, слой галечника. В светлом песке несколько прослоек торфа. Светлый песок и галечник подстилает синяя болотная глина. Культурные остатки распределяются по слоям: в нижней части торфа находки поздней бронзы; в верхней части темного песка — эпохи бронзы

ней болотной глине находок нет³.

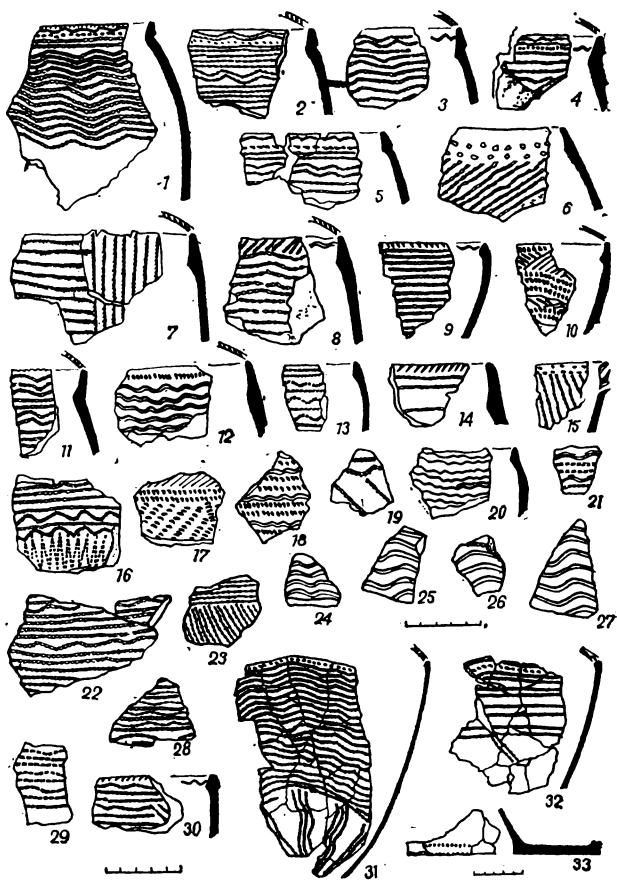

Рис. 1. Керамика позднего неолита Тагильского Зауралья:

1—27 — стоянка Кокшарово-Юрьинская; 28—33 — Кокшаро-
во VII

В неолитической керамике типологически выделяются два комплекса: 1) керамика с орнаментом, характерным для развитого неолита (рис. 1-6—10, 12, 15, 17, 18, 23); 2) кошkinsкая и близкая ей (рис. 1-1, 5, 11, 16, 19, 22; 2-13, 14, 21, 24—27). Кошкинская представлена фрагментами сосудов с орнаментом, выпукленным отступающей палочкой и иногда гладким прочерчиванием. В верхней части некоторых сосудов ряд неглубоких

наколов (рис. 1-1, 2, 4; 5). Как и для керамики Кокшарово VII, здесь характерны чередование прямых и волнистых линий, частичная и разреженная орнаментация, внешние карнизики.

По композиции и технике орнамента выделена керамика, близкая кошкинской (рис. 1-13, 15, 19, 21, 24—27). Основные

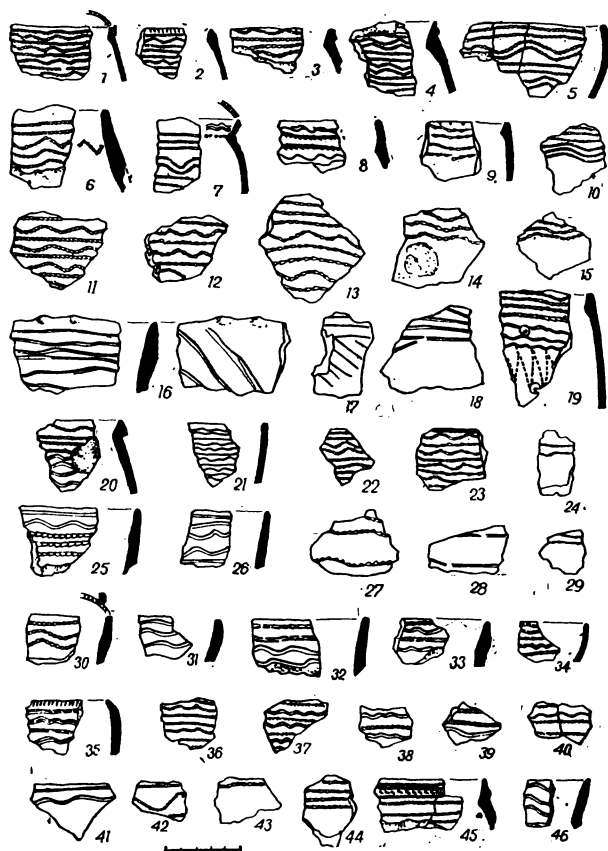

Рис. 2. Керамика позднего неолита Тагильского Зауралья:

1—19 — стоянка Полуденка I; 20—30, 32 — Кокшарово I (болотная); 31, 33—43 — Кокшаровское поле; 44—46 — поселение Юрьинское (болотное)

отличия ее от кошкинской: использование инструмента в виде широкой или расщепленной палочки, преобладание гладкого прочерчивания и зигзагов, а не плавных волнистых линий, профилировка сосудов. Край у них отогнут, высота отогнутой части значительна. Эти черты сближают керамику с боборыкинской⁴, отдельные фрагменты которой есть в коллекции.

На берегах озера обнаружены другие стоянки, содержащие

кошкинскую и близкую ей керамику: Кокшаровское поле (рис. 2-31, 33—42), Кокшарово I (болотная; рис. 2-20—30, 32) и Юрьинское поселение (болотное; рис. 2-44—46). В материалах с Кокшаровского холма также есть подобная керамика.

Памятники с кошкинской и близкой ей керамикой есть на

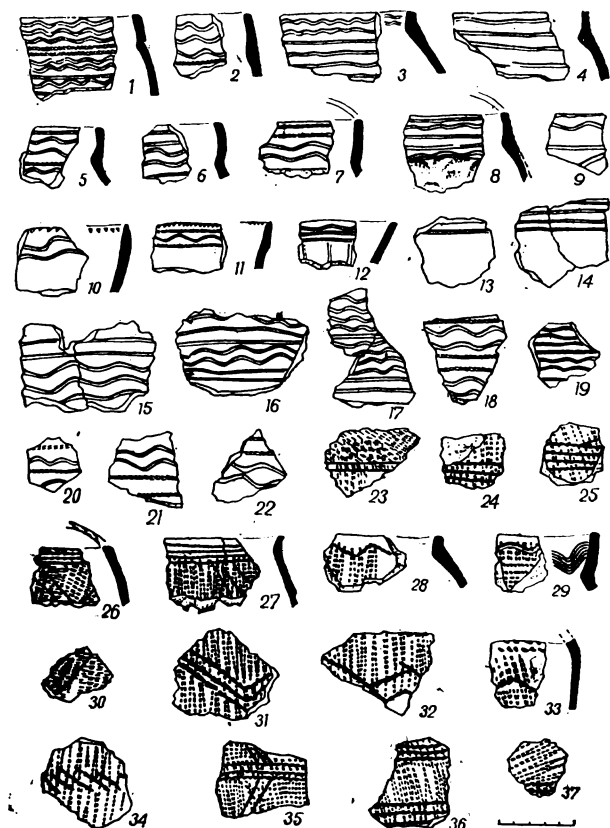

Рис. 3. Керамика позднего неолита стоянки Полуденка I

Горбуновском и Полуденском торфяниках, р. Нейве, близ д. Мурзинки и р. Вые в 30 км к северу от пос. Басьяновского. На стоянке Полуденка II есть боборыкинская керамика.

В материалах стоянки Полуденка I много фрагментов неолитических сосудов, орнамент которых в виде чередующихся прямых и волнистых линий выполнен гладким прочерчиванием и отступающей палочкой (рис. 2-1—19; 3-1—22). Чередование прямых и волнистых линий очень часто подчеркивается разной техникой нанесения (рис. 2-8, 19; 3-1, 2, 5, 7, 9, 11, 18—22).

На некоторых сосудах есть неорнаментированные зоны. Профилировка венчиков разнообразна.

Значительный интерес представляет немногочисленная (28 фрагментов 10 сосудов) керамика, орнаментированная дважды. Вторично орнамент наносился по не затертому еще первоначальному. Во всех случаях орнамент, выполненный шагающей гребенкой, перекрыт линиями, нанесенными палочкой (рис. 3-23—37). На трех сосудах линии нанесены гладким прочерчиванием, на остальных — отступающей палочкой. Фрагментарность сосудов не позволяет во всех случаях восстановить композицию орнамента, выполненного палочкой. Но у двух сосудов она восстанавливается достаточно полно. У первого — чередующиеся неширокие горизонтальные пояски из трех линий и разреженные зоны контурных треугольников (рис. 3-23, 26, 30). У второго чередуются неширокие пояски горизонтальных линий с разреженными зонами диагональных (рис. 3-27, 35). У остальных орнамент близкий описанным. Композиция гребчатого орнамента не восстанавливается (рис. 3-23, 26, 30).

Дважды орнаментированные сосуды свидетельствуют о сосуществовании двух орнаментальных традиций не в пределах столетий и этносов, а одновременно у одной группы (возможно, рода). Вероятнее всего, сосуществование обусловлено наличием в ней изготовителей сосудов, воспитанных в разных традициях. В пользу того, что мы имеем дело не с единичным, исключительным случаем, свидетельствует присутствие подобной керамики и в коллекциях стоянок Махтыли, Сумпанья IV, Кокшаровский холм.

Таким образом, в Тагильском Зауралье выделяются памятники с кошкинской керамикой, для которой характерны частичная орнаментация некоторых сосудов, разреженность орнамента, в большинстве случаев частое чередование его элементов⁵, использование для нанесения узоров палочки или иного инструмента, дающего похожие отпечатки. Орнамент в основном наносился отступающей палочкой. В верхней части сосуда обычно наклады. Венчики в большинстве случаев имеют у края небольшие внутренние наплывы. Очень часто сосуды с вогнутыми стенками имеют с внешней стороны венчика карнизик. Днища сосудов округлые, но возможны и плоские. Есть и отличие от кошкинской керамики бассейна Тобола: подчеркнутое чередование прямых и волнистых, иногда спаренных линий.

Кроме кошкинской керамики, на памятниках Тагильского Зауралья встречается боборыкинская, но значительно больше керамики, которая является как бы промежуточной между кошкинской Тагильского Зауралья и боборыкинской Нижнего и Среднего Притоболья. У нее сохраняется неполная орнаментация, разреженность орнамента, чередование прямых и волнистых линий, использование палочки в качестве инструмента. У некоторых сосудов и форма венчиков характерна для кош-

кинской. Черты боборыкинской: использование более широкой палочки, преобладание зигзагов. Профилировка сосудов также приближается к боборыкинской, хотя сохраняется внутренний наплыв. Такая керамика всегда встречается с кошkinsкой и обозначает вместе с ней локальный вариант какой-то поздне-неолитической культуры.

Точка зрения В. Т. Ковалевой на происхождение кошkinsкой керамики представляется наиболее достоверной⁶. Необходимы некоторые поправки. Переорнаментировка сосудов, использование гребенчатого штампа свидетельствуют о сосуществовании кошkinsкой и близкой ей керамики с гребенчатой. Частая встречаемость керамики развитого неолита с кошkinsкой и близкой ей свидетельствует о более раннем возрасте последних⁷. Именно керамика развитого неолита с орнаментом, нанесенным гребенчатым штампом и палочкой, могла стать основой двух орнаментальных традиций. Первая связана с интенсивным использованием нового штампа (гребенки) и сохранением на первых этапах старого построения орнамента (выделением широких доминирующих зон и разделительных поясков). Вторая сохраняет старый штамп (палочку) и использует новое построение орнамента (чередование горизонтальных прямых и волнистых линий, разряженность орнамента и неорнаментированные зоны).

¹ См.: Ковалева В. Т. Среднее Зауралье в переходное время от неолита к бронзовому веку: Автореф. дис. ... канд. ист. наук, М., 1979, с. 6.

² См. отчеты Ю. В. Серикова об археологических работах Нижнетагильского отряда УАЭ 1979—1980 гг.

³ См.: Подробнее о стратиграфии см. отчеты Ю. В. Серикова 1979—1981 гг.

⁴ См.: Ковалева В. Т., Варанкин Н. В. К вопросу о происхождении боборыкинской культуры.— ВАП. Тюмень, 1976.

⁵ В отличие от ранне-неолитической керамики, для которой характерно деление орнамента, выполненного палочкой, на горизонтальные доминирующие зоны и разделительные пояски.

⁶ См.: Ковалева В. Т. Среднее Зауралье..., с. 6.

⁷ На стоянке Полуденка I кошkinsкая и близкая ей керамика встречается не только в нижнем горизонте, но и в заполнении жилища.

Е. М. БЕСПРОЗВАННЫЙ, Е. Е. СТАРОСТИНА
Уральский университет

Погребение в Нижнем Прииртыше

Археологические памятники неолита — ранней бронзы Урала и Западной Сибири представлены в основном стоянками и поселениями, погребальные комплексы редки. Известно около 15 погребений на Урале и 20 — в Западной Сибири. Открытие